

Вячеслав Валерьевич Сахаров

Странник

Билет в бесконечность

Вячеслав Сахаров

Странник. Билет в бесконечность

«Издательские решения»

Сахаров В. В.

Странник. Билет в бесконечность / В. В. Сахаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966839-4

Книга отличается от первой части тем, что в ней собрано более жесткое творчество автора. Произведения с крепким словом, отображают нашу реальность такой, какая она есть. А также поэма «Мир, которого нет» в своей фантастической обертке скрывает реальность, оттенки и закоулки души, возможно, даже твоей.

ISBN 978-5-44-966839-4

© Сахаров В. В.
© Издательские решения

Странник Билет в бесконечность

Вячеслав Валерьевич Сахаров

© Вячеслав Валерьевич Сахаров, 2019

ISBN 978-5-4496-6839-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Машина времени есть у каждого, в голове. Полет в прошлое
– это воспоминания, а в будущее мечты

Песнь викинга

Ты ушла, я остался один,

На этих диких берегах.

Мою лодку сожгли

Я один в бесконечных снегах.

Некому дарить мне рубины,
Некому саги петь и играть.
Ты ушла навсегда любимая
Мне стало тяжело дышать.
И в вечерней синей мгле,
Горит одинокий мой костер.
Я один на всей земле
Мой огонь один на весь простор.
Я грею руки у огня,
Вспоминаю о твоих глазах.
Снег касается меня,
Напоминая о твоих руках.
Одинокий странник воин,
С любовью вечною в сердцах.
Да поможет мне великий Один
Встретиться с тобой на небесах.
Одинокий странник воин,
Свою смерть в бою найду.
И как полагается героям
В Вальхаллу смело я войду.
Одного лишь я и жду,
Чтобы в битве жизнь отдать.
И встретить милую свою
И с тобой вечность коротать.

Ты Валькирией приди за мной,

Моя печаль, моя любовь.

Забери меня с собой

На пляжи лунных берегов.

Когда меч врага меня пронзит,

На белый снег прольется кровь.

Свет луны ее в рубины превратит,

Которые я подарю тебе моя любовь.

(Стать Севера, отрывок)

– **Весна в трущобах** —

Движение начнется, меньше сна,

Настроение другое, веселей,

Запах новой жизни из окна,

Открой его скорей, ну скорей.

Крики со двора, ребятни,

Девчонки топают на легке.

Длиннее и светлее станут дни,

И от волос девчонок аромат на ветерке.

Эй, привет красотка, что в печали?

Не предложу дворца и Шевроле.

Есть съемная квартира и возьмем «гари»,

Та, что в магазине, да за сто рублей.

Бросим из окна яйцо,

Вместо пляжа вид из окна.

На стене напишем крепкое словцо,

А соседям скажем «это все весна».

Рад весне даже асфальт,

Солнце дает блеск, не то что хмарь.

Каждый весне рад,

Не грех и на душу бросить «гарь».

Кто-то по пути не дойдет,

На радостях гулянку не перенес.

У дома будет лежать, никто не подойдет,

Но не замерз, не замерз.

Сколько можно уж писать о весне,
Но не напишу, не будет сна.
Срочно нужно «гари» в душу мне,
Ведь скоро придет весна.

Не обидно в лужу наступить,
Вкуснее станет пиво из горла.
А цены в магазинах не опустить,
Черт с ним, ведь весна пришла.

А значит будет круто, уже пора,
Хватит на потом все оставлять,
Нафиг руби сеть и до утра,
Гулять, орать, весну встречать.

Здравствуй весна..

– Солдат, Бес и Пётр —

Однажды со службы домой,
Возвращался веселый солдат.
Шел он дорогой прямой,
Шел, а на встречу закат.

Веселую песню насвистывал,
И камушки керзом пинал.
Губы сухие облизывал,
Фляжку с водичкой не взял.

Тут пояись не откуда,
На дороге путник стоит.
В балахоне как у Иуды,
И с подвохом он говорит:

«Все свои долгие годы,
Отчизне с царем отслужил,
Огонь прошел, войну и воды,
А богатств то и не нажил.

Давай к черту на службу,
И будешь богат с головой.
Он тебя за такую дружбу,
Наградит всем с лихвой.»

«А ты кто еще будешь такой?» —
Спросил у него солдат.
«Я младший черт, дорогой,
Вон видишь, даже рогат.»

«И что надо делать нечистый?»
«А дело простое твое,
Предать надо родину быстро,
И столкнуть с другими войной.»

«Согласен, только мне надо,
Золото и серебро, и волшебную подкову.
Чтоб была провокаторам награда,
А подкова, чтоб исполняла мое слово.»

Дал ему черт все, что нужно,
И отправился под адаву пятку.
Лег на место, где душно,
И улегся спокойно спатки.

Утром солдат на ярмарке,
Раздавал беднякам серебро.
С подковой не знал он нехватки,
А детдому отдал он ведро.

Ночью сидел он в трактире,
Когда появился черт.
Теперь был он в солдатском мундире,
Только вот погоны наоборот.

«Ты что же это наделал,
Дурья твоя голова, отвались мои рога.»
«Как договорились, так и сделал,
Подкупил бунтарей, предателей, ноша не легка.»

«Я все видел, я тебя за это в ад.»
«А ничего у тебя не выйдет бес,» —
Встал, выпрямил спину солдат,
«А ну, быстро в бутылку залез!

У меня подкова чертова твоя,
Хотел надуть русского солдата?!
Подкова, сделай так, чтоб русская земля,
Никогда не видела Христова супостата!

А по желанию твоему,
Пусть отвалятся твои рога!
И передай роду своему,
Чтоб не лезли уж наверняка!»

А народ богатым стал,
Стал бесчинствовать, беситься.
Господь это увидал,

И велел Петру спуститься.

«Что же делать мне с тобой,
Глянь, народ грехом избаловал,
Сгубил души добротой».
Простил солдата, но подкову ту забрал.

Слава Сахаров
2019

— — Нечто из канализации — —

После того как маленькая Варя,
Увидела в унитазе нечто мерзкое,
Она слегла пылая жаром
И причины были веские.

Она описала это так,
Похоже на червя, но было шесть ног.
С редкими волосами, один зрак
И весь в щупальцах рот.

На ее ягодице после, росла шишка,
Но как ее укусили она не поняла.
Видать у твари сильный яд уж слишком,
Варю усыпили, хирург резать начала.

2 дня спустя...

В городе объявлено чрезвычайное положение,
Люди в страхе, напуганы дети.
В больницах десятки с заражением
И все говорят о твари мерзкой в туалете.

Червь мутант, передвигается по канализации,
Ждет, когда человек сядет на унитаз.
По последней информации
Откладывает личинки в плоть, до сотни за раз.

...

В ночное кафе зашел мужчина,
У него был болезненный вид.
На вопрос в чем причина,
Он ответил, что живот болит.

Но что произошло позже
Повергло всех посетителей в ужас
Сквозь его мокрою кожу,

Прорываясь, полезли мерзкие черви наружу.

Мужчина упал, а мерзкие твари,
Бросились к людям, прыгая и извиваясь.
Кто успел убежать, кого пукавали
Люди выбегали отбиваясь.

...

Опухоль Вари разрезали и,
Там сидела сотня личинок твари.
Врачи никак понять не могли,
Они таких паразитов не знали.

Властями было решено во славу
После опыта с личинками,
В канализации запустить отраву
Которая их убивает, разработанную в три дня химиками.

Все стихло, но пять человек было съедено,
Взрослую особь нашли в отчисных.
Что это за тварь, никому не ведано
То ли порождение человека, то ли миров иных.

6 месяцев спустя

«Мам, я купался, воооон там,
Там какой-то червяк огромный с лапами...

— — **Фокусник** — —

Шел лесной тропой моложавый паренек,
В облаках летал и споткнулся о пенек.
А когда он стал вставать,
Взгляд упал на горстку пепла и на старую тетрадь.

А в тетради той,
Строки измученной души пустой.
ФОКУСНИК на свете жил,
Народ вечно веселил.

Но однажды он забрел, в ночной трактир,
Где его в пьяном бреду, укусила девушка вампир.
Как страдал потом, не мог найти покой
Влачил дни в яме земляной.

В яме той всегда, горел тусклый Огонек,
Где в тетради он писал, что сказать так и не смог.
Той, которую любил и стихи все посвящал,

А на утро не пришел, в парк, где встречу назначал.

Днем она всегда гуляла с книгой в парке,
А не мог выйти из землянки.
Ночью она спала в самой верхней части здания,
Он же, чтобы выжить, искал пропитание.

Съев зверька, мыслил к ней всегда пойти,
Глянув на руки, пытался плакать, только слезы не текли.
Проклятый изгой, порождение темных сил,
Но не убивал людей, о н их обходил.

И так много уже лет,
Отчаяние взяло, он решил увидеть свет.
Тут то он и кончил свой рассказ,
Видать увидел он рассвет в последний раз.

Тьма уползала, шел восход,
Был прекрасен горизонт.
Вспыхнул он огнем,
Но было чувство облегчения в нем.

Из последних сил кричал, писал,
Тьму на веки проклинал.
В конце тетради парень карточку нашел,
Узнал ту барыню и к ней пришел.

Она стара уже была, похоронила мужа,
Не хотел расстраивать, но знать ей нужно.
«Вот возьмите эту старую тетрадь,
Вы должны обязательно ее тайны прочитать.»

«Что это и где ты это взял?»
«Это через меня, вам ФОКУСНИК передал.»

— — Гостиница у последнего фонаря — —

Как то ночью, ехала машина,
По пустынной длинной улице какого-то селения.
В ней сидели двое-женщина, мужчина
Остановились на краю селения, где кончалось освещение.

«Дорогой, я устала, хочу спать,
Смотри гостиница, может отдохнем?!»
«Ну хорошо, только надо рано встать,
Чтоб доехать к маме днем.»

Зашли в здание, старое строение,
Подшли к стойке, оплатили.

Поднялись на второй этаж, в уединение,
Постель прохладную расстелили.

Оба уставшие провалились в сон,
Но женщина что-то почувствовала...
Открыв глаза она урвала странное видение,
Закрылась дверь, мелькнул черный балахон,
Ключи от номера отсутствовали.

Вокруг запястия ее руки,
Красовалась черная простая нить.
Кто завязал ее, что за шутники?
Она мужчину начала будить.

Уговорила пойти вниз, спросить,
Что это за шутка и кто с нее смеется,
Кто так хочет их позлить...
Но она не знала, что мужчина не вернется.

Спустя час, пошла сама, за стойкой никого.
Аукнула, лишь эхо, а после тишина.
Не понимала она ровно ничего,
Но вся эта история смысла не лишена.

Откуда-то сквозняк по полу потянул,
Послышались тихие звуки.
Снова, черный балахон за углом мелькнул
Она пошла за ним взяв себя в руки.

Нашла двери в подвал,
Оттуда мелькал свет свечной, веело теплом.
Она спустилась и от ужаса вкопалась,
Силуэт в черном балахоне дырки зашивал,
На голом теле консержа, которые он сначала делал ножом.

Резал, зашивал, резал, зашивал,
Консерж был еще живой, его пустые глаза,
Смотрели в угол, где ее муж стонал,
С зашитым ртом, в слезах.

Он увидел супругу, и хотел кричать,
Чтоб та бежала прочь оттуда.
Но мог только мычать
Чтоб не разорвать себе губы.

Женщина пришла в себя,
Но было уже поздно, балахон стоял уж рядом.
Его маска была страшной,
От него пахло злом и адом.

Он ударил ее и схватил,
Пока она была в прострации.
На стул мягкий посадил
Усыпил раствором и начал свои операции.

Когда она очнулась, то была пришита к стулу,
Хотела закричать, но рот был тоже в нитках.
Рядом находилось тело, все перешитое
Это был консьерж, он умер в пытках.

Маньяк подходил к ней, она увидела в углах,
Прядильную машину, горы ниток и игрушек,
Которые все были во швах,
А еще мужа, у него кровоточили пришитые уже уши.

Женщина рванулась, что было сил,
Рвала кожу, но оторвала себя от стула.
Схватила стул, ударила маньяка, удар маску с него сбил,
Зрелище ее еще больше ужаснуло.

Под маской было нечто, в шипах,
Не похожее на человека, у него не было рта.
В его адских желтых глазах,
Блуждало зло и пустота.

Женщина стала наносить удары, била била,
Тварь упала, и не шевелится.
Быстро нитки отпорол, мужа своего освободила,
Тварь начала на полу биться.

Поднялись наверх, заперли двери,
Стали звонить во все службы.
Но пока, все доехали, гостиница сгорела,
Их рассказу никто не поверил,
Огонь залили, всюду были лужи.

Через два дня в больницу к ним пришел,
Следователь, и не без причины.
Пришел спросить, что же все таки произошло,
И что найден труп только одного мужчины.

— — **Бумажный самолет** — —

Сделаю бумажный самолет,
Напишу на нем, как я одинок.
Ветер будет пусть его пилот,
Прячет от дождя, чтоб не промок.

И пусть себе свободно он летает,
Пусть совершает свой не простой полет.
Может быть, когданибудь
Его ктонибудь найдет.

Весна.
Воздух прохладный,
Вечер длиннее,
А в душе не видно дна.
На-на-на
Сука весна.

Прокуренный город,
Ревновать есть повод,
Ты не со мной, не моя
На-на-на
Сука весна.

Весна.
Одиночество.
Забери меня навсегда,
От земли.
На-на-на
Сука весна.

Слава Сахаров
15.03.18

— — Птица — —

Красивая птица, свободный полет,
Летала по небу не зная беды.
Но однажды другая ей сломало крыло
И она упала в прах с высоты.

Долго мучилась ПТИЦА,
Мечтала снова летать.
Рыдала ночами, лучше ей бы суждено разбиться,
Но явилась другая, научила летать.

ПТИЦА вновь оживилась, крылья, полет,
Они долго летали вдвоем в облаках.
Но со временем ПТИЦА попала под гнет,
И птица, что научила летать, надрезы сделала ей на
крылах.

Снова ПТИЦА упала на прах,

Но время безумно бежит.
Я верю, что ПТИЦА забудет свой страх
И на встречу светилу опять полетит.

С другой птицей,
Она будет лучше других.
А птица, что подрезала ей крылья
Лишится своих.

И в ущелье без крыл своих погибая,
Глядя с тоской на светило,
Попросит искренне его умоляя,
Чтобы та ПТИЦА ее бы простила.

Слава Сахаров
8.03.18

— — **Шнурок** — —

Я был еще тем сорванцом,
Но боялся под лопатку укола.
С четырнадцати баловАлся винцом,
И мечтал стать звездой рок-н-ролла.

У меня было много друзей,
Но еще больше знакомых,
Вся улица была как Колизей,
Но по ночам под одеялом исходил о девчонках истомой.

В девяностые мы не знали еще интернет,
Если в кармане было два пятьдесят,
Можно было купить пять сигарет,
И ты крут во дворе, ты богат.

Залезть в теплотрассы и покурить,
Потом блендомеда нажраться.
Только мы так могли на базаре шоколадку стащить,
И не сделать ни шагу попасться.

Я не любил учиться,
Но любил ходить в школу.
Чтоб по коридорам от учителей гаситься,
И мечтать стать звездой рок-н-ролла.

Мой первый плеер был на кассете,
А портфель был почему -то пустой.
Первый весенний вдох в сигарете,
И я был самый крутой.

По центральной к другу нырнув дворами,
Кинуть снежок кому-то в окно и убежать по приколу.
Пока многие мечтали стать ворами,
Я мечтал стать звездой рок-н-ролла.

Спрыгнуть по кайфу с высокой крыши,
Подвернуть ногу, а две еще круче,
Но забраться еще выше,
И приземлиться мимо снежной кучи.

Кинуть ментам в машину камень,
И понимать, что это зря.
И бежать бежать как ужаленый,
И понять через три километра, что бежишь от себя.

Счастливое детство, веселое время,
Это лишь малость, что могу рассказать.
Смутное время, безродное племя,
Нынешним детям только мечтать.

А вот еще одна тема, реально,
Веревкой двери напротив связать.
И позвонить в обе сразу, гениально,
И стоять смотреть и ржать.

Петарду засунуть кому-то в замок,
Замершей собачьей какашкой играть в футбол.
Чтоб чихнуть лимонку вдыхать весь урок,
На парте писать «рок-н-ролл.»

В подъезде исправлять двойку толпой,
Но в итоге вырвать страницу и в кармане до стирки
тоскать,
Назвать одноклассницу тупой,
А через пять минут умолять дать списать.

Все это было, и еще много чего,
На все не хватит и книги.
Краткий очерк детства моего,
Точнее очерк одного лишь мига.
2018

Снова чай на столе,
Звезды светят за окном.
Я пишу на стене
Истершимся карандашом.
Мое жилище словно склеп,

Стены белые, пустые.
Никого рядом нет,
Я ведь мертв, а вы живые.
Распишу стены склепа,
Текстами стихов и песен.
Пусть выглядит нелепо,
Но он будет не так тесен.
Будет сердце догорать,
Песни и стихи-вся жизнь моя.
Покуда место есть, где их писать,
Буду значит жить и я.
10.02.2018

— — **Взгляд со стороны** — —

В час, когда в городе снова движение,
И люди нехотя ползут на работу,
Ослепшее от телефонов поколение,
И в маршрутке идиот хамит идиоту.

Кто то кого-то убьет в передрыге,
Из-за того, что не уступит дорогу.
А кто-то так и не сядет в тюрягу,
За то, что собьет ребенка отправив его прямо к богу.

Неграмотная во дворах гопота,
Пристанет к прохожему парню с девчонкой.
Но подходят иностранцы когда,
Они уходят куда-то сторонкой.

Мажоры лишились умов от понтов,
Менты затаились, глаза закрывая,
На депутатов, шишек и прочих быков,
Но сядет за них простой, за что и не зная.

Как же узнать, каковы идеалы,
Любовь давно для всех просто слово.
Для кого-то модно быть бисексуалом,
«Солянку» устроить из двое на двое.

Все это муть, я не боюсь!
И ни кого не хочу тут судить,
Пусть назовут идиотом и пусть,
Но говорить не запретить.

Счастье ли ни одной свиньи не боятся,
А бояться водной стихии.
И самому себе признаваться,
Что это все мои грехи.

Гордитесь тем, чем стоит гордиться,
Не гордитесь тем, чем не стоит.
По вашим стопам может другой пуститься,
Но может только так он урок усвоит.

Вся жизнь это череда-
Относительно и вероятно.
Где будет «нет», а где «да»,
Неизвестно и непонятно.

Кто кого кормит, кто есть хочет,
Кто кому вставляет палку.
Знаю, звучит как то не очень,
Но попробуй думать башкой, не гениталкой.

Цены растут, как на дрожжах,
Но мы идем за жратвой и бензином,
И где-то друг-другу о том пожужжав,
Так ничего и не предпримем.

В этом дурдоме под названием мир,
Ничто не вечно, но все продажно.
Что важно, спускаем в «сартир»,
А цену даем тому, что не важно.

Да и кто может знать,
Что важно, что нет, и кому.
Я начинаю подозревать,
Что скоро конец наступит всему.

Что нам терять, мы уже в бездне,
А бездна пуста, все демоны тут.
А дальше становится все интересней,
Ангелам пряник, демонам кнут.

Это все муть, я не боюсь!
И повторю: относительно и вероятно,
И против системы идти не берусь,
Система бардак или в системе бардак не понятно.

Слава Сахаров

2019

— — Безумие — —

Я закрыл глаза и утонул в кровати,
И мне снились странные сны.

Мне кричали люди: «верни, хватит»,
Как оказалось я лишил их весны.

Да я знаю, звучит очень странно,
Я такого не видел и сам.
Кто-то скажет -это марихуана,
А кто-то скажет Агдам.

Но уверяю вас, я просто спал,
В обычной для этого позе.
А дальше я что увидал,
Это был адский бульдозер.

Он был огромен, плевался огнем,
Извергая черный отравляющий дым.
Он згребал все подряд, людей и дома
Все становилось не нужным мусором под ним.

В него стреляли танки, кидали бомбы,
Но ему это все до звезды.
Люди толпились, прячась в катакомбах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.